

DOI 10.32726/2411-3417-2025-3-46-62

УДК 94(73); 323/324

НАТАЛЬЯ ТРАВКИНА

Какое будущее ждет Демократическую партию США?

Аннотация. Президентские выборы 2024 г. в США, завершившиеся поражением Демократической партии, привели к углублению ее масштабного системного кризиса, который накапливался на протяжении последних 30–35 лет. Кризисные явления буквально пронизывают всю партию, начиная от ее руководства и заканчивая дезинтегрирующейся электоральной базой. Резко обострилась проблема идентичности партии, которая по существу превратилась в инструмент поддержания неолиберального миропорядка и сохранения власти в руках глобалистски ориентированных кругов американской финансовой элиты. Внутри Демократической партии нарастают противоречия и острая борьба между умеренными, центристскими силами и леворадикальным крылом, от исхода которой и будет зависеть дальнейшая политическая судьба демократов.

Ключевые слова: президентские выборы 2024 г. в США, Демократическая партия США, системный кризис, американский электорат, Дж. Байден, К. Харрис.

В самый разгар последней президентской кампании в США, летом 2024 г., в одном Европейском издании левой направленности появилось интервью с достаточно известным в прогрессивных кругах США и Европы политологом и экономистом К. Полихрониу. Общая идея интервью сводилась к тому, что американская двухпартийная система стала реликтовым пережитком прошлого и в современных условиях скорее наносит вред институтам политической демократии в США, нежели является ее главным активом и достижением. Применительно к президентским выборам 2024 г. именно двухпартийная система в начале президентской гонки впервые почти за 70 лет превратила выборы в матч-реванш двух кандидатов-геронтократов — президента-демократа Дж. Байдена и бывшего президента-республиканца Д. Трампа, чего не желала большая часть — почти 70% — опрошенных американских избирателей [Janikowicz, Porter]. А после «схода с дистанции» в середине лета Дж. Байдена именно двухпартийная система «проштамповала» выдвижение кандидатом на пост президента США от Демократической партии вице-президента К. Харрис, которая в ходе первичных выборов не только 2024 г., но и предыдущего выборного цикла в 2020 г. не получила ни одного голоса рядовых избирателей Демократической партии [Травкина].

Однако фасад президентской кампании 2024 г., по мнению К. Полихрониу, скрыл другую, более важную истину о природе двухпартийной системы США. Ее сугубо би-

Сведения об авторе: ТРАВКИНА Наталья Михайловна — главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, доктор политических наук, uspolitika@gmail.com.

нарный характер, с типично американским принципом «победитель получает все», «позволил сверхбогатым слоям Америки захватить контроль над политической системой и превратить США из несовершенной демократии в плутократию» [Boutri, Polychroniou]. В ходе президентской кампании 2024 г. Республиканская партия постепенно трансформировалась в «партию Трампа», а Демократическая партия окончательно перестала быть «народной партией», превратившись в политическую организацию, выражающую интересы глобалистски ориентированной финансовой элиты США. В итоге можно смело говорить о том, что в настоящее время «в Соединенных Штатах по сути сформировалась однопартийная система с единой правящей партией — партией бизнеса» [Boutri, Polychroniou], выражающей в прямой и завуалированной формах интересы всех срезов делового сообщества США — крупного, среднего и малого.

Нарастающая эрозия электоральных базисов двухпартийной системы США

Президентские выборы 2024 г. стали переломным моментом в американской политической истории в плане эволюции электората и изменений в составе американских избирателей. Традиционно американские социологические службы делят американский электорат на три основные группы: 1) зарегистрированных членов и сторонников Республиканской партии, 2) зарегистрированных членов и сторонников Демократической партии и 3) более или менее аморфную группу так называемых независимых избирателей. При этом на практике подсчет численности сторонников и членов трех основных групп избирателей осуществляется на основе их собственных оценок своей партийной принадлежности и ориентации.

Соотношение сил между тремя этими группами рельефно проявилось в президентской кампании 2016 г. Демократы и их сторонники имели тогда лидирующие позиции: численность избирателей Демократической партии достигала почти 50 млн человек, а их доля среди американцев, принявших участие в голосовании, — 36%. Второе место принадлежало членам и сторонникам Республиканской партии, которых насчитывалось 45 с лишним млн человек, или 33% проголосовавших. Наконец, замыкали перечень «независимые», чья численность, тем не менее, составила внушительные 42,4 млн человек, а доля — 31%.

На президентских выборах 2020 г. сама иерархия трех основных групп американских избирателей изменений не претерпела, однако процессы политической поляризации внесли заметные коррективы в численность и удельный вес электоральных групп. Сторонники Демократической партии заметно усилили свои позиции в электоральном корпусе: их численность возросла на 10 млн человек, в результате чего доля достигла 37%. Еще больше — до 12,5 млн человек — увеличились ряды избирателей Республиканской партии, их удельный вес превысил 36%. Укрепление электоральных позиций демократов и республиканцев было достигнуто за счет «независимых» избирателей, абсолютное число которых уменьшилось с 2016 г. почти на 1 млн человек, а удельный вес упал до 27%.

Следует, однако, иметь в виду, что президентские выборы 2020 г., проходившие в условиях пандемии COVID-19 и беспрецедентного «закрытия» экономики, целый ряд экспертов обоснованно считают аномальными, а их результаты — в значительной степени подтасованными. Эта точка зрения получила широкое распространение в мире, в том числе в американской политологии. Показательно, что ее в последнее время придерживается все большее число и российских исследователей. Так, А.Ю. Саламатин (профессор Пензенского университета) прямо констатирует факт «назначения» Дж. Байдена президентом США после «манипулятивных подтасовок», подчеркивая, что «специалистам и компетентным органам еще предстоит разобраться в хитросплетениях президентской кампании 2020 г., которая была беспрецедентно темной, непрозрачной. Демократы позже признавались, что они тогда «спасли демократию», сформировав «теневые структуры», собирая «теневые деньги» и распределяя их, в частности, среди более чем 200 левых групп, присвоив себе мандат на незаконную «перекройку» избирательной системы. Только в радикальную организацию «Жизни черных имеют значение», продвигавшую негритянский гегемонизм, было передано 1,5 млрд долл.» [Саломатин. С. 48].

Поэтому более показательными следует считать данные о структурных сдвигах в трех электоральных группах по итогам президентских выборов 2024 г. в сравнении с 2016 г. Принципиально важным фактором явилось увеличение общего количества американских избирателей на 18 млн человек (с 2016 г.) — до 154,7 млн. Наибольший прирост — более чем на 10 млн, до 52,5 млн человек — наблюдался в группе «независимых». Причем он был достигнут в том числе за счет демократического электората, который сократился более чем на 1 млн человек, до 48 млн. Численность республиканских избирателей возросла на 9 млн. человек — до 54,1 млн. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Структурные изменения в абсолютной и относительной численности американских избирателей в 2016–2024 гг., млн человек

Электоральные группы	Президентские выборы 2016 г.		Президентские выборы 2020 г.		Президентские выборы 2024 г.	
	млн человек	%	млн человек	%	млн человек	%
Демократы	49,2	36	59,2	37	48,0	31
Республиканцы	45,1	33	57,6	36	54,1	35
Независимые	42,4	31	41,6	27	52,6	34
Всего	136,7	100	158,4	100	154,7	100

[Reilly, Salit]

Общий итог зафиксированных масштабных сдвигов состоит в сжатии массовой электоральной базы демократов, оттесненных на третье место. В чистом выигрыше оказались республиканцы, переместившиеся по числу избирателей со второго места на первое. Однако по сравнению с президентскими выборами 2020 г. их электорат сократился в абсолютном и относительном выражении, а отрыв от «независимых» избирателей составил всего 1,5 млн человек. Учитывая опережающий рост этой последней группы,

можно сделать вывод, что в дальнейшем электоральное лидерство республиканцев отнюдь не гарантировано.

На протяжении трех последних президентских кампаний (начиная с выборов 2016 г.), в которых участвовал Д. Трамп как кандидат Республиканской партии, расхожим стал тезис о том, что именно фактор Д. Трампа и созданное им движение «Вернем Америке былое величие» (MAGA) явились основными причинами прогрессирующей поляризации американской политической системы. Приведенные выше цифры рисуют более сложную картину происходящих процессов. Скорее можно говорить о нарастающем кризисе Демократической партии как главном источнике политической турбулентности в современной Америке. Этот кризис привел не только к взрывному росту избирателей, позиционирующих себя в качестве независимых, но и к активному переходу избирателей-демократов в ряды сторонников Республиканской партии.

В этом плане важной вехой следует считать президентские выборы 2024 г. В отличие от большей части президентских компаний прошлого, проигранных демократами, вместо перегруппировки сил и последующей мобилизации на противостояние с республиканцами под лозунгом «что делать?», в среде демократов возобладали упадочнические настроения в духе «кто виноват?».

Исход демократического электората

Самую большую лепту в «разбор полетов» после поражения Демократической партии, возможно, внесли итоги социологического исследования по заказу газеты «Нью-Йорк Таймс», опубликованные в августе 2025 г. На первый взгляд, результаты голосования на президентских выборах 2024 г. не выглядели катастрофическими для демократов. За Д. Трампа проголосовало 77,3 млн человек (49,8%), за К. Харрис — 75,0 млн человек (48,3%) [2024 National Popular...]. Однако перевес Д. Трампа был достигнут в основном за счет того, что после президентских выборов 2020 г. из стана демократов к республиканцам перебежало в общей сложности 4,5 млн человек. Согласно статистическому учету зарегистрированных избирателей Демократической и Республиканской партий, ведущемуся в обязательном порядке в 30 штатах, число избирателей, сменивших свою партийную принадлежность, составило 2,1 млн человек. В остальных штатах, где отсутствовала система партийной регистрации избирателей, число перебежчиков в период 2020–2024 гг. оценивалось в еще 2,4 млн человек [Goldmacher, Smith].

Главным поводом для ощущения надвинувшейся на Демократическую партию политической катастрофы стали данные по 30 штатам с системой партийной регистрации избирателей. Бегство от демократов имело место во всех без исключения штатах, а также в столичном Вашингтоне (округ Колумбия). Наибольший отток был зарегистрирован во Флориде, где партийную ориентацию за 4 года сменили 1,2 млн человек. Остается открытым вопрос, какую роль в этой метаморфозе сыграл фактор Д. Трампа, который со всем своим семейством после изгнания из Белого Дома в 2021 г. прочно обосновался в Мар-а-Лаго (шт. Флорида).

Бегство из Демократической партии распространилось на все возрастные и расово-этнические группы американского населения. Но самыми тревожными для демократов оказались данные о вновь зарегистрированных избирателях в возрасте до 45 лет. В 2018 г. 2/3 избирателей этой возрастной категории, которые при регистрации указывали свои партийные симпатии, остановили свой выбор на Демократической партии. В 2024 г. подавляющее большинство вновь регистрировавшихся избирателей предпочло Республиканскую партию [Goldmacher. 5 Takeaway...].

Наиболее панически настроенные стратеги Демократической партии заговорили даже о «цикле умирания», поскольку регистрация новой партийной принадлежности является, по мнению американских политологов, запаздывающим показателем: значительная часть избирателей, как правило, прекращает голосовать за кандидатов партии задолго до формальной смены партийной привязки. Причем результаты отмеченного социологического опроса были опубликованы на фоне идущей полным ходом борьбы в Демократической партии «за то, каким образом демократам следует решать проблему падения числа зарегистрированных избирателей и какие группы должны получить финансирование для выполнения этой работы. Цена вопроса — сотни миллионов долларов, за которые сторонники партии сражаются с филантропами, а некоторые из важнейших избирательных округов Демократической партии — друг с другом» [Goldmacher, Smith].

Неутешительная для демократов картина подтверждается и социологическим опросом, проведенным в июле 2025 г. газетой «Уолл-Стрит Джорнэл». Судя по полученным ответам, популярность партии опустилась до самой низшей точки за последние 35 лет: 63% опрошенных заявили о своем негативном отношении к Демократической партии, 33% — о положительном, в том числе всего 8% — о «весьма положительном» [Zitner]. Согласно еще одному опросу, проведенному весной 2025 г. собственной социологической службой Демократической партии и опубликованному в июле, положительно к партии относилось только 35% респондентов. Большая часть респондентов считала современных демократов «слабыми», «утерявшими связь с избирателями» и погрязшими в идеологеме «воукизма» — причудливого смешения идей социальной справедливости с критической расовой теорией и призывами к революционным политическим действиям [The Rise and Fall of Woke?]. Чрезвычайно показателен и тот факт, что после президентских выборов 2024 г. среди избирателей Демократической партии резко усилились пессимистические настроения относительно ее политических перспектив. Согласно замерам авторитетной социологической службы агентства Ассошиэйтед Пресс и Центра изучения общественного мнения при Чикагском университете («AP-NORC»), если в июле 2024 г. 57% респондентов оптимистично оценивали будущее Демократической партии, то в мае 2025 г. их доля таковых снизилась до 35% [Parnes. New poll...].

«Разброд и шатания» в рядах Демократической партии после поражения на президентских выборах 2024 г. обернулись двоякими последствиями.

Во-первых, партийные массы внезапно прозрели и осознали, что Демократическая партия не имеет лидеров. Согласно результатам опроса известной англо-французской

социологической службы «Рейтер-Ипсос», проведенного в июне 2025 г., 62% высказались в пользу полной смены лидеров партии [Oliphant, Lange]. При этом в основе недовольства большинства демократов действующей партийной верхушкой лежит широко распространенное представление о «полном отрыве» руководства партии от нужд и чаяний основных масс избирателей. Личностная слабость как Дж. Байдена, так и К. Харрис, а на заключительном этапе предвыборной гонки летом-осенью 2024 г. и ее напарника, кандидата в вице-президенты, губернатора Миннесоты Т. Уолца, вылилась в «кризис идентичности» не только кандидатов демократов на высшие выборные должности американского государства, но самой Демократической партии как таковой.

Главную причину поражения демократов некоторые ведущие аналитики консервативного и либерального толка усмотрели в том, что ни Дж. Байден, ни К. Харрис «не сдвинулись вправо и не приняли более явно те или иные ...взгляды республиканцев» [Zhang]. Результаты социологического опроса «Рейтер-Ипсос», однако, свидетельствуют, что основная масса избирателей Демократической партии, наоборот, ждет от партийного руководства дальнейшего полевения по широкому кругу экономических и социальных вопросов» [Zhang]. Иными словами, в ходе президентской кампании 2024 г. лидеры демократов «по инерции» (с президентских выборов 2020 г.) сделали основной упор на борьбе с Д. Трампом и трампизмом как представляющими собой «экзистенциальную угрозу» институтам и системе американской демократии, вместо того чтобы с удвоенной энергией бороться за обеспечение социально-экономических прав основной массы «продемократически настроенных» избирателей и повышение их жизненного уровня.

Во-вторых, гораздо большей опасностью для политической судьбы Демократической партии, чем растущая разочарованность в ней и ее руководстве со стороны основной массы рядовых избирателей, могут оказаться безразличие к исходу выборных кампаний и отказ от поддержки руководства партии ее основных финансовых спонсоров. Среди состоятельных доноров Демократической партии широко распространяется мнение, что поддерживать ее финансово — значит выбрасывать деньги на ветер. На протяжении 2025 г. спонсоры перечислили на счет Национального комитета Демократической партии «жалкие» 15 млн долл., сосредоточив внимание на поддержке кампаний отдельных политиков и действуя скорее из соображений дружеской поддержки хороших знакомых [Parnes. Democratic donors...].

Господствующие настроения американской общественности в отношении Демократической партии и ее верхов суммировала «акула пера» — журналистка С. Боуди, язвительно написавшая, что «партия Джо Байдена и Камалы Харрис популярна примерно так же, как дорожная пробка в час пик. К сожалению, для лидеров меньшинства в Конгрессе, Хакима Джеффриса и Чака Шумера (демократы от Нью-Йорка), время работает не на повышение низких рейтингов партии, которая, как считает большинство американцев, «погружена в себя» и занимается «саморефлексией» [Bowdey].

Кто правил Америкой в 2021–2025 гг.?

Официальное завершение президентской кампании 2024 г. явилось прелюдией к не менее захватывающим и по-своему еще более драматичным, чем сама кампания, событиям в стане демократов. Выбытие 21 июля президента Дж. Байдена из президентских выборов стало беспрецедентным фактом в американской политической истории. По меркам прошлого президента-неудачника должно было ожидать просто общественное забвение и издание мемуаров, интересных в основном для сравнительно узкого круга американских историков. Кто, например, помнит президентство Дж. Картера (1977–1981), который прославился тем, что дожил до 100 лет и скончался 29 декабря 2024 г.? Комментируя его мемуары «Сохраняя веру», вышедшие в 1982 г., даже самые восторженные поклонники писали, что «Картер являет собой воплощение того, каким должен быть христианский президент, но горько осознавать, что именно христиане и отвергли его» [см. напр.: Aliventi].

С президентом Дж. Байденом, едва он покинул Белый дом 20 января 2025 г., встреча с Клио — музой истории в древнегреческой мифологии — сразу приняла характер фантазмагии. Этот казус, возможно, с течением времени в корне перевернет привычные представления американцев о природе, устройстве и механизме функционирования института президентской власти в США. Все началось с доклада правоконсервативного фонда «Наследие», опубликованного 17 марта 2025 г. и озаглавленного «Автоматическая ручка и упадок когнитивных способностей Байдена».

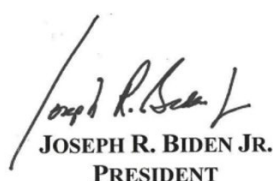
На основе проведенного графологического исследования эксперты фонда пришли к сногсшибательному выводу: значительная часть ордеров Дж. Байдена о президентском помиловании, включая помилование его сына Хантера (от 1 декабря 2024 г.), подписана «автоматической ручкой», то есть специальной машинкой, используемой для копирования человеческой подписи. В общей сложности был проанализирован 51 ордер о президентском помиловании, от уголовного преследования и отбывания тюремного срока Байден избавил 4245 человек — больше, чем любой другой президент за всю предыдущую историю США [Oversight Project... Р. 5]. Эксперты пришли к выводу, что 16 ордеров были подписаны автоматической ручкой А, еще 16 ордеров — автоматической ручкой Б, и лишь 19 ордеров подписаны лично президентом Дж. Байденом.

В качестве доказательства в докладе фонда «Наследие» были воспроизведены подписи авторучками А и Б в сравнении, возможно, с самой важной подписью Дж. Байдена за все время его президентства — его собственноручной подписью под заявлением о выходе из президентской гонки (см. рисунок).

Согласно американской Конституции, именно на президента США как на главу исполнительной власти возложена вся полнота ответственности за принимаемые на высшем политическом уровне решения, что и требует его собственноручной подписи под всеми исходящими из Белого дома документами. Это является гарантией против злоупотреблений и мошенничества, поскольку «президент США наделен колоссальной

властью» [Oversight Project... P. 3]. В условиях упадка когнитивных способностей Дж. Байдена и видимой всей Америке потери им дееспособности, возникал естественный вопрос: каким образом принимались решения в Белом доме по ключевым вопросам внутренней и внешней политики? Как подчеркивалось в докладе фонда «Наследие», «никто не может быть уверен в том, какие действия фактически санкционировал президент Байден» [Oversight Project... P. 27].

Подписи президента Дж. Байдена

JOSEPH R. BIDEN JR.
PRESIDENT

Авторучка А

JOSEPH R. BIDEN, JR.
President

Авторучка Б

Собственноручная подпись Дж. Байдена на заявлении о снятии своей кандидатуры с участия в президентских выборах от 21 июля 2024 г.

Доклад фонда «Наследие» открыл правовой и политический «ящик Пандоры», давая как администрации Д. Трампа, так и республиканцам в Конгрессе США возможность дезавуирования Демократической партии с точки зрения перспектив наделения ее властными полномочиями, особенно по итогам будущих президентских выборов. Если президент Дж. Байден не делегировал своих полномочий другим лицам, что предусмотрено американским законодательством, то возникала проблема узурпации власти неизвестным кругом лиц как в окружении Дж. Байдена в Белом доме и в его администрации, так и за их пределами. Узурпация власти в период 2021–2025 гг. с правовой точки зрения давала возможность признания недействительными законы, президентские указы и иную документацию, подписанную авторучками с подписью Дж. Байдена. В политическом плане она создавала потенциальную возможность для республиканцев инициировать мощную кампанию по вынесению «вотума недоверия» Демократической партии и ее кандидатам в качестве носителей исполнительной власти. И республиканцы в полной мере воспользовались открывающимся окном возможностей.

В мае — июле 2025 г. председатель Комитета по надзору и государственным реформам Палаты представителей Дж. Комер организовал закрытые слушания, на которые были вызваны лечащий врач Дж. Байдена К. О'Коннор и ряд других высокопоставленных сотрудников администрации Дж. Байдена. Слушания были посвящены «сокрытию психического состояния президента Дж. Байдена и потенциально несанкционированному использованию авторучки для подписания огромного числа ордеров о помиловании и другой документации Белого дома» [Chairman Comer Demands...].

9 июля Комитет по надзору и государственным реформам в закрытом режиме провел слушания с участием д-ра К. О'Коннора, которые в видеоформате были немедленно доведены до сведения американской общественности. В ходе слушаний лечащий врач Дж. Байдена категорически отказался отвечать на вопросы конгрессменов, сославшись на Пятую поправку Конституции, принятую еще в 1791 г., которая давала ему право не свидетельствовать против самого себя. В коротком заявлении для прессы Дж. Комер прямо заявил: «Совершенно очевидно, что существовал заговор с целью сокрытия когнитивных нарушений президента Байдена после того, как доктор Кевин О'Коннор, врач Байдена и его семейный деловой партнер, отказался отвечать на вопросы и предпочел спрятаться за Пятой поправкой. Американский народ требует прозрачности, но доктор О'Коннор предпочел скрыть правду. Доктор О'Коннор воспользовался Пятой поправкой, когда его спросили, заставляли ли его лгать о здоровье президента Байдена и о том, достоин ли он занимать пост президента Соединенных Штатов» [Chairman Comer Statement...].

Еще более скандальными оказались открытые слушания, проведенные в июне 2025 г. Юридическим комитетом Сената США, под говорящим названием «Непригоден к выполнению президентских обязанностей: как сокрытие информации о Байдене поставило под угрозу Америку и подорвало Конституцию». Демократическая фракция Юридического комитета «дружными рядами» бойкотировала слушания, а сопредседатель комитета сенатор-демократ Р. Дурбин назвал их попыткой «диванного анализа состояния здоровья бывшего президента Дж. Байдена», которая отвлекает внимание американской общественности от более важных проблем, стоящих перед США, в частности — от правового надзора над деятельностью Министерства юстиции и всей администрации Д. Трампа в целом, что является прямой и главной обязанностью Юридического комитета Сената [Fucks].

Тем не менее в ходе слушаний внимание сенаторов было обращено на то, что активное использование факсимильных подписей Дж. Байдена началось летом 2022 г., а это является косвенным свидетельством его полной недееспособности исполнять обязанности президента США. В данном случае Конституция США предусматривает процедуру использования 25-й поправки (принятой в 1967 г., но никогда не применявшейся), согласно которой вице-президент США обязан известить Конгресс США о неспособности президента исполнять свои конституционные обязанности, имея в виду возможную передачу президентских полномочий вице-президенту. В этой связи возникал вопрос, не «была ли система факсимильных подписей (среди прочих схем) использована для обхода 25-й поправки с тем, чтобы позволить другим лицам из окружения Дж. Байдена управлять страной?» [Unfit to Serve... P. 2].

Таким образом, проблема недееспособности Дж. Байдена плавно перетекла в проблему бездействия или некомпетентности вице-президента К. Харрис. Ее провальные 107 дней в качестве кандидата от Демократической партии на пост президента (с 21 июля по 5 ноября), на которые были потрачены умопомрачительные 1,5 млрд долл. [Goldmacher. How Kamala Harris...], требовали если не оправдания, то хотя бы

взвешенного анализа. 31 июля издательство «Саймон энд Шустер» объявило, что 23 сентября увидят свет мемуары К. Харрис, озаглавленные «107 дней». К тому времени в сознании значительной части американских политологов и историков, в том числе и либеральных, прочно утвердилось представление, что 5 ноября 2024 г. главным проигравшим политиком оказался президент Дж. Байден, лишившийся возможности войти в анналы американской истории «как тот, кто вернул Америку к нормальной жизни после хаоса первого срока Дональда Трампа; кто поставил страну на ноги после пандемии COVID-19; кто восстановил лидерство США в мире после периода отступления и восстановил демократию после событий 6 января 2021 г. в американской столице» [Greenberg] .

Мемуары К. Харрис еще больше усугубили кризис политического лидерства в Демократической партии, поскольку в качестве средства собственного спасения она сделала ставку на дальнейшую карьеру в большой политике, в том числе в качестве возможного кандидата от Демократической партии на президентских выборах 2028 г. Главную вину за свое поражение Харрис возложила даже не столько на Дж. Байдена, сколько на его жену Джил Байден, которая в ультимативном плане настояла на том, чтобы ее престарелый муж выдвинулся на второй срок — решение, охарактеризованное Камалой Харрис как «безрассудное». В итоге сама она, по ее утверждению, вступила в президентскую гонку, заранее смирившись с вероятным поражением, поскольку ее кампании суждено «было стать самой короткой за всю современную американскую историю. В современной Америке, как правило, требуется от одного года до двух лет, чтобы избиратели могли составить представление о планах, политике, ценностях и характере кандидатов на должность президента. Мне предстояла кампания против политика, который вот уже на протяжении почти десяти лет не выходил из президентских гонок с тех пор, как страна увидела его в 2015 г. ступающим на эскалатор небоскреба «Трампа Тауэр»» [Harris. P. 25].

Издание «Политико» взяло интервью у 15 ведущих политтехнологов Демократической партии, расспросив их о замысле и влиянии мемуаров К. Харрис. Все они единодушно высказали критическое отношение к книге. Их мнение суммировал ведущий политтехнолог демократов Д. Аксельрод, который дважды — в 2008 и в 2012 г. — привел к победе на президентских выборах Б. Обаму. По словам Д. Аксельрода, «если эти мемуары и содержат политическую стратегию, то она никуда не годится — сплошное перечисление обид и перекладывание вины за поражение на руководство партии, что никак не отвечает цели укрепления единства ее рядов» [цит. по: Mason, Schneider].

В целом на настоящем этапе Демократическая партия США переживает серьезный кризис политического руководства, не имея признанных общенациональных лидеров, и перспективы их появления достаточно туманны. По результатам опроса среди избирателей демократов, проведенного в конце лета 2025 г. социологической службой «Эмерсон Колледж Поллинг», тройку лидеров возглавляют губернатор Калифорнии К. Ньюсом (1967 г. р.), которого поддержали 25,1% респондентов, бывший министр транспорта в администрации Дж. Байдена П. Буттиджич (1982 г. р.) — 16,0% и К. Хар-

рис (1964 г. р.) — 11,4%. Далее, примерно с 4-5% поддержки, следуют губернатор Пенсильвании Дж. Шапиро (1973 г. р.), губернатор Иллинойса Дж. Прицкер (1965 г. р.) и харизматичная леворадикальная А. Окасио-Кортес (1989 г. р.) — член Палаты представителей от шт. Нью-Йорк (табл. 2).

Таблица 2

Десять ведущих политиков Демократической партии
(по состоянию на конец лета 2025 г.)

№	Политик	Занимаемая должность	Степень поддержки, %
1.	К. Ньюсом	Губернатор Калифорнии	25,1
2.	П. Буттиджич	Бывший министр транспорта	16,0
3.	К. Харрис	Бывший вице-президент США	11,4
4.	Дж. Шапиро	Губернатор Пенсильвании	5,3
5.	А. Окасио-Кортес	Член Палаты представителей Конгресса США	4,1
6.	Дж. Прицкер	Губернатор Иллинойса	4,1
7.	К. Букер	Сенатор от шт. Нью-Джерси	2,3
8.	Э. Бешир	Губернатор Кентукки	2,0
9.	У. Мур	Губернатор Мэриленда	1,9
10.	Г. Уитмер	Губернатор Мичигана	1,5
	Прочие/не определившиеся с выбором политика	-	26,3
	Всего	-	100

[August 2025 National Poll...]

Показательно, что на долю первой тройки лидеров приходится лишь немногим свыше половины симпатий избирателей партии. Эти данные являются косвенным признаком глубокого кризиса, переживаемого демократами, еще и по причине того, что и К. Ньюсом, и К. Харрис в сознании американских избирателей отождествляются прежде всего со шт. Калифорния, который считается «неприступным бастионом» Демократической партии. С точки зрения современных особенностей политического и социально-экономического развития штата в целом, не говоря уже о его географическом положении, Калифорния стоит особняком от остальной Америки, особенно от ее южных штатов. Последними президентами — выходцами из Калифорнии были Р. Никсон (1969–1974) и Р. Рейган (1981–1989), однако они представляли Республиканскую партию, а в случае с Р. Рейганом — ее правоконсервативное крыло.

Назревающий экзистенциальный кризис Демократической партии

Политические фигуры Дж. Байдена и К. Харрис могут считаться самым ярким олицетворением современного состояния Демократической партии. Недееспособный престарелый Дж. Байден воплощает ее прошлое, К. Харрис — сравнительно новое поколение демократов, не имеющее практически никаких шансов на победу на общенациональ-

ных выборах. После президентских выборов 2024 г. стало очевидно, что Демократическая партия переживает глубокий, можно даже сказать — экзистенциальный кризис, проистекающий из того, что она «лишилась поддержки широких слоев многорасового рабочего класса, разрушив тем самым шаткую коалицию избирателей, которая в той или иной форме, с переменным успехом и спадами, составляла ее базис с 1960-х годов. Очевидно, что партия столкнулась с самым глубоким кризисом со времен «Нового курса», и выхода из него пока не предвидится» [Freeman].

Этот кризис имеет глубокие исторические корни. Современная Демократическая партия была создана почти 100 лет назад Ф. Рузвельтом во времена Великой депрессии и Второй мировой войны. Иными словами — в годы острейших социально-экономических потрясений в американском обществе и мировых кризисов. Тогда партия базировалась на мощной тройственной коалиции профсоюзов (объединявших главным образом рабочих и служащих обрабатывающих отраслей промышленности), американской интеллигенции (представленной университетами и колледжами) и консервативных демократов Юга США, известных как «диксикраты». Однако после окончания Второй мировой войны в Америке развернулись стремительные и масштабные политические и социально-экономические изменения: расовая интеграция и борьба за гражданские права в 1960-е годы, гендерная революция 1970-х годов, приведшая к заметному усилению роли женщин во всех сферах общественной жизни, создание сети крупных мегаполисов, в которых ритм городской жизни стали определять пригороды, начавшаяся в конце XX в. деиндустриализация, становление телевидения, последующее развитие интернета и цифровизация, а с недавних пор — появление индустрии искусственного интеллекта.

Все эти перемены привели к тому, что американское общество, в недрах и для решения острейших проблем, которого создавалась современная Демократическая партия, больше не существует, а партия по инерции продолжает действовать в рамках привычной идеологемы, восходящей корнями к эпохе Ф. Рузвельта и «Нового курса». Этим и объясняется ее кризис идентичности, особенно ярко проявившийся в ходе президентских выборов 2024 г. Если в начале XXI столетия не было общественного консенсуса о либеральном характере Демократической партии, то в 2023 г. почти две трети американцев (66%) пришли к выводу, что партия стала либеральной или очень либеральной (в том числе 37% сочли ее «очень либеральной») [Cox].

Решающую роль в создании кризиса идентичности Демократической партии сыграли 1990-е годы, прошедшие под мощным идейным влиянием администрации У. Клинтона, сменившей во власти республиканцев по итогам президентских выборов 1992 г. «Новые демократы» решили воспользоваться двумя факторами — окончанием холодной войны, увенчавшейся иллюзией «конца истории» в духе Ф. Фукуямы, и становлением интернета и «цифровой экономики», — с тем чтобы оседлать процессы глобализации, основываясь на идеологеме неолиберального мирового порядка. При этом «новые демократы» стремились ускорить темпы экономического роста с целью найти ключ к выходу из трудностей и потрясений, с которыми столкнулась экономика США

в 1970-е и 1980-е годы. Именно в 1990-е годы «новые демократы» трансформировали Демократическую партию в партию неолиберального мирового порядка, совершив одновременно поворот вправо в определенных сферах внутренней политики. Демократическая партия заключила союзы с новыми сегментами капитала — в финансовой и технологической сферах. «Она обратилась к стратегии сокращения бюджетного дефицита, соглашениям о свободной торговле, таким как НАФТА, сокращению социальных расходов и, прежде всего, приоритету свободного рынка и частного сектора. Все это изменило ситуацию в сфере труда и производства в США, подорвало профсоюзное движение и привело к формированию непробиваемой бизнес-ориентированной профсоюзной бюрократии» [Freeman].

Процессы деиндустриализации, фактически ставшие магистральным направлением деятельности клинтоновской администрации, привели к тому, что Демократическая партия стала ускоренными темпами терять поддержку профсоюзов и рабочего класса, особенно в производственных отраслях экономики. Можно в этой связи указать, что если в 1944 г. 60% рабочих в производственных секторах поддерживали Ф. Рузвельта, то на президентских выборах 2024 г. их поддержка кандидатов от Демократической партии сократилась до 30% [Freeman].

Как «новые демократы» 1990-х годов, так и демократы времен Б. Обамы (который победил на президентских выборах 2008 г. исключительно потому, что США находились в эпицентре мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг.) встали на путь постепенной замены поддерживавших партию традиционных сегментов демократического электората на денежное спонсорство глобалистски ориентированных финансовых элит, причем не только США, но и многих других промышленно развитых стран. Считалось, что именно «монетарная покупка» голосов самых широких слоев избирателей, а не идеологические стереотипы политического сознания, является самым верным путем к победам на выборах как президента, так и Конгресса. Поэтому на протяжении последних 30 лет Демократическая партия постепенно превратилась в «своего рода управляющую партию мирового неолиберализма, ориентированную на поддержание статус-кво как во внутренней, так и во внешней политике и все менее способную искать пути выхода из кризиса неолиберализма [Freeman]».

Параллельно с усилением влияния в Демократической партии финансовых элит и социальных слоев с высшим образованием) шел процесс заметного ослабления коллективных начал и нарастания значения традиционного для США фактора индивидуализма. Американские политологи и социологи, анализирующие причины экзистенциального кризиса партии, указывают на то, что ее основная политическая идентичность всегда была нестабильной и даже имела тенденцию к долговременной «смене полюсов». Так, в 1860-е годы типичным демократом был мелкий фермер — ярый сторонник рабства. Спустя 100 лет, в 1960-е годы, в эпоху Дж. Кеннеди, «модельным» демократом уже был белый горожанин, рьяно отстаивавший права этнических меньшинств и выступавший за расовую интеграцию. В XXI в. наиболее узнаваемым стал расово-этнический архетип «цветного американца». Современная Демократическая партия по сути

является сетевой организацией, состоящей из «множества концентрических и пересекающихся профессиональных кругов, члены которых объединяются в первую очередь для продвижения по карьерной лестнице посредством коллегиальности, налаживания связей и совместного «фирменного логотипа». Не существует четко сформулированного, а тем более обязательного набора политических принципов, которые необходимо принять и соблюдать, чтобы быть демократом. Попытки разработать такие основные обязательства осуждаются как «проверка на чистоту»» [Morgan]. Сетевые организации подобного рода существуют в основном для организации политических кампаний в преддверии выборов, а также проведения финансируемых спонсорами партии, такими как Дж. Сорос, протестных акций.

При сетевой структуре организации ведущую роль в Демократической партии стали играть люди с высшим образованием, которые последовательно пытаются придать партии элитарный характер. Это проявляется не только в особой стилистике речи, но и в методах управления, при которых основная масса трудящихся, живущих от зарплаты до зарплаты, «чувствует себя униженной и отчужденной» [Thompson].

Сетевая организация Демократической партии в ситуации нарастания противоречий между тремя ее основными группировками: правым крылом, центристами и левым, так называемым прогрессивным крылом — в ближайшем будущем может породить — если уже не породила — ситуацию «гражданской войны» между ними. Основной водораздел проходит между умеренными, центристскими группировками и леворадикальным крылом. По мнению известного в демократических кругах политолога Дж. Чайта, «в последние годы внутренние разногласия в партии определялись почти исключительно позициями групп по различным вопросам. Наиболее прогрессивные демократы отстаивали свои позиции наиболее рьяно; умеренные демократы отличались скорее относительным отсутствием энтузиазма по отношению к повестке дня отдельных групп, чем какими-либо собственными целями. Демократическая партия разделялась на «прогрессивную» и «умеренно прогрессивную»» [Chait].

Суть нарастающего противоречия между демократами-центристами и леворадикальными демократами может быть определена следующим образом. Левые демократы выступают с позиций усиления борьбы и противодействия администрации Д. Трампа и созданного им движения MAGA, что предполагает радикализацию идеологического арсенала, вплоть до насильственной конфронтации с «фашистским режимом» Д. Трампа (ярким проявлением этого стало убийство известного республиканского активиста Ч. Кирка в сентябре 2025 г.). Умеренные демократы, группирующиеся в основном вокруг губернаторов «синих» штатов, таких как Калифорния, Нью-Йорк, Массачусетс, Миннесота, Орегон, Вашингтон, Иллинойс и ряд других, выступают за совершенствование управления штатами, основанного на развитии инфраструктуры, улучшении системы здравоохранения и образования, развитии наукоемких отраслей экономики на региональном и местном уровнях. С этой точки зрения речь идет о возрождении философии и принципов, на которых строился «Новый курс» Ф. Рузвельта.

В основе этой конфронтации лежат почти полярные представления о том, «каким образом Демократическая партия может вернуть себе свою прежнюю базу из рабочего класса. Каждая сторона признает факт потери этой базы и приобретения новой среди более обеспеченных избирателей с высшим образованием. Но центристы считают, что демократам необходимо дистанцироваться от определенных идей и принципов, связанных с их новым электоратом: “прогрессистских” культурных норм, политики идентичности, ориентированной на меньшинства, и, в некоторых случаях более эгалитарной концепции экономики. Левые же отстаивают именно эти культурные нормы и политику идентичности, хотя и не так громко, как до прошлого ноября, и хотят усилить ставку на более эгалитарную экономику» [Meyerson].

Именно эта внутрипартийная борьба и будет определять облик, роль и место Демократической партии США в американской политической системе, а в конечном итоге и ее дальнейшую судьбу.

Литература

- Саломатин А.Ю. Президентские выборы в США 2024 г.; перестройка государственного механизма и перестройка двухпартийной системы // Наука. Общество. Государство. 2025. Т. 13. № 2. С. 44-53. — URL: doi: 10.21685/2307-9525-2024-13-2-5.
- Травкина Н.М. Исторический реванш Д. Трампа // США&Канада: экономика, политика, культура. 2025. № 1. С. 14-33. — URL: doi: 10.31857/S2686673025010019.
- 2024 National Popular Vote Tracker // The Cook Political Report. — URL: cookpolitical.com/vote-tracker/2024/electoral-college. (date of access: 06.10.2025).
- Aliventi A. Book Review — Keeping Faith: Memoirs of a President by Jimmy Carter // Thoughts from the Mountain trip. Opinions, ideas, thoughts, & reviews. 18.04.2023. — URL: thoughtsfromthemountaintop.com/2023/04/18/book-review-keeping-faith-memoirs-of-a-president-by-jimmy-carter/ (date of access: 06.10.2025).
- August 2025 National Poll: Newsom Surges Ahead in 2028 Democratic Nomination Contest // Emerson College Polling. 29.08.2025. — URL: emersoncollegepolling.com/august-2025-national/ 2(date of access: 06.10.2025).
- Boutri A., Polychroniou C.J. America's Two-Party System Is A Relic of The Past And Bad For Democracy //Rozenberg Quarterly. The Magazine. 22.07.2024. — URL: rozenbergquarterly.com/americas-two-party-system-is-a-relic-of-the-past-and-bad-for-democracy/ (date of access: 06.10.2025).
- Bowdey S. 'Woke,' 'Weak,' and 'Out of Touch': The Crisis of the Democratic Brand // The Washington Stand»m. 15.07.2025.— URL: washingtonstand.com/commentary/woke-weak-and-out-of-touch-the-crisis-of-the-democratic-brand. (date of access: 06.10.2025).
- Chairman Comer Demands Testimony from Biden's Doctor, Former White House Aides on Cover-Up of Mental Decline // U.S. House of Representatives. Committee on Oversight and Government Reform. 22.05.2025. — URL: oversight.house.gov/release/chairman-comer-demands-testimony-from-bidens-doctor-former-white-house-aides-on-cover-up-of-mental-decline/ (date of access: 06.10.2025).
- Chairman Comer Statement on Dr. O'Connor Pleading the Fifth // U.S. House of Representatives.

- Committee on Oversight and Government Reform. 09.07.2025. — URL: oversight.house.gov/release/chairman-comer-statement-on-dr-oconnor-pleading-the-fifth/ (date of access: 06.10.2025).
- Chait J.* The Coming Democratic Civil War // The Atlantic. 25.05.2025. — URL: theatlantic.com/ideas/archive/2025/05/abundance-democrats-political-power/682929/ (date of access: 06.10.2025).
- Cox D.* The Democratic Party's Identity Crisis // Survey Center on American Life. 12.12.2024. — URL: americansurveycenter.org/newsletter/the-democratic-partys-identity-crisis/ (date of access: 06.10.2025).
- Freeman M.* The Seismic Crisis of the Democratic Party // Left Voice Magazine. 25.06.2025. — URL: leftvoice.org/the-seismic-crisis-of-the-democratic-party/ Survey Center on American Life.
- Fucks H.* Democrats walk out of Senate Judiciary hearing probing Biden's mental fitness // Politico. 18.06.2025. — URL: politico.com/live-updates/2025/06/18/congress/dems-boycott-hearing-probing-bidens-fitness-00412461. (date of access: 06.10.2025).
- Goldmacher Sh.* 5 Takeaway From the Times Analysis of Democratic Decline in Voter Registration // The New York Times. 20.08.2025. — URL: nytimes.com/2025/08/20/us/politics/takeaways-democratic-decline-voter-registration.html. (date of access: 06.10.2025).
- Goldmacher Sh.* How Kamala Harris Burned Through \$1.5 Billion in 15 Weeks // The New York Times. 17.11.2024. — URL: nytimes.com/2024/11/17/us/politics/harris-campaign-finances.html. (date of access: 06.10.2025).
- Goldmacher Sh., Smith J.* The Democratic Party Faces A Voter Registration Crisis // The New York Times. 20.08.2025. — URL: nytimes.com/2025/08/20/us/politics/democratic-party-voter-registration-crisis.html. (date of access: 06.10.2025).
- Greenberg D.* Joe Biden Didn't Just Lose the White House. He Lost His Legacy. What might have been a great chapter in the history books could be just a footnote // Politico. 18.01.2025. — URL: politico.com/news/magazine/2025/01/18/biden-lost-white-house-legacy-00198231. (date of access: 06.10.2025).
- Harris K.* 107 Days. N.Y. 2025.
- Jankowicz M., Porter T.* A Trump vs. Biden rematch is on, and it's a showdown most Americans didn't want // Business Insider. 13.03. 2024. — URL: businessinsider.com/trump-biden-clinch-party-nominations-race-few-people-want-president-2024-3 (date of access: 06.10.2025).
- Mason M., Schneider E.* Kamala Harris' new book befuddles Dems: 'If there's a political strategy here, it's a bad one' // Politico. 19.09.2025. — URL: politico.com/news/2025/09/19/kamala-harris-new-book-befuddles-dems-00574304. (date of access: 06.10.2025).
- Meyerson H.* The Real Democratic Civil War // The American Prospect. 16.06.2025. — URL: prospect.org/politics/2025-06-16-real-democratic-civil-war/ (date of access: 06.10.2025).
- Moran M.* The Democrats Were Designed For An America That No Longer Exists // Revolving Door Project. Newsletter. 11.08.2025. — URL: therevolvingdoorproject.org/the-democrats-were-designed-for-an-america-that-no-longer-exists/ (date of access: 06.10.2025).
- Oliphant J, Lange J.* Exclusive: Democrats want new leaders, focus on pocketbook issues, Reuters/Ipsos poll finds // Reuters. 19.06.2025. — URL: reuters.com/world/us/democrats-want-new-leaders-focus-pocketbook-issues-reutersipsos-poll-finds-2025-06-19/ (date of access: 06.10.2025).
- Oversight Project. It's Your Government! The Heritage Foundation. 17.03.2025. — URL: [oversight.heritage.org/Autopen_Memorandum_\(Final\).pdf](https://oversight.heritage.org/Autopen_Memorandum_(Final).pdf) (date of access: 06.10.2025).

- Parnes A.* Democratic donors, frustrated, say they are also motivated to fight Trump // The Hill. 29.09.2025. — URL: thehill.com/homenews/campaign/5524140-democratic-donors-frustrated-party/ (date of access: 06.10.2025).
- Parnes A.* New poll delivers troubling signs for Democrats // The Hill. 11.07.2025. — URL: thehill.com/homenews/campaign/5395563-democrats-losing-support-white-voters/ (date of access: 06.10.2025).
- Reilly T., Salit J.* In 2024, independent voters grew their share of the vote, split their tickets and expanded their influence // The CQnversation. 09.12. 2024. — URL: theconversation.com/in-2024-independent-voters-grew-their-share-of-the-vote-split-their-tickets-and-expanded-their-influence-245125. (date of access: 06.10.2025).
- The Rise and Fall of Woke? // Law&Liberty. 05.03. 2025. — URL: lawliberty.org/the-rise-and-fall-of-woke-ideology/(date of access: 06.10.2025).
- Thompson A.* The 10 theories driving Dems' identity crisis // Axios. 22.03.2025. — URL: axios.com/2025/03/22/democrats-theories-identity-crisis.(date of access: 06.10.2025).
- Unfit to Serve: How the Biden Cover-Up Endangered America and Undermined the Constitution // U.S. Senate. Committee on the Judiciary. Full Committee Hearing. 18.07.2025. — URL: (date of access: 06.10.2025). judiciary.senate.gov/committee-activity/hearings/unfit-to-serve-how-the-biden-cover-up-endangered-america-and-undermined-the-constitution .
- Zhang Sh.* 62 Percent of Democrats Want Current Party Leaders to Be Replaced, Poll Finds // Truthout. 20.06.2025. — URL: truthout.org/articles/62-percent-of-democrats-want-current-party-leaders-to-be-replaced-poll-finds/ (date of access: 06.10.2025).
- Zitner A.* Democrats Get Lowest Rating From Voters in 35 Years, WSJ Poll Finds // The Wall Street Journal. 25.07.2025. — URL: wsj.com/politics/elections/democratic-party-poll-voter-confidence-july-2025-9db38021. (date of access: 06.10.2025).